ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Раджабов Ш.Р.[1], Абдурахманова П.М.2

[1]Раджабов Шамиль Раджабович - кандидат юридических наук, доцент;
[2]Абдурахманова Патимат Мухуевна – магистрант,
кафедра уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста РФ),
г. Махачкала

Аннотация: *в статье рассматривается проблема недостаточности полномочий прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Предлагаются способы ее разрешения, в частности применение органами прокуратуры компенсаторных полномочий и правовых средств.*
Ключевые слова: *прокурорский надзор, органы дознания и предварительного следствия, полномочия прокурора, компенсаторные акты прокурорского реагирования.*

Как справедливо отмечают Н.В. Григорьева и Н.В. Угольникова, современное законодательство в последние годы совершенствуется, однако не остались без внимания и полномочия прокурора в сфере досудебного производства.

Важнейшими составляющими при осуществлении надзора выступают: соблюдение прав и свобод заявителей и иных лиц, чьи интересы затрагиваются сообщением о преступлении, соблюдением установленного порядка и сроков регистрации сообщений о преступлениях, соблюдение процессуального порядка и сроков процессуальной проверки сообщений о преступлениях, законность и обоснованность решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия по результатам проведенной проверки сообщений о преступлениях. Прокурор в этой стадии ограничен, с одной стороны, моментом поступления сообщения о преступлении, с другой стороны – принятием процессуального решения по нему в соответствии со статьей 145 УПК РФ.

Особенности прокурорского надзора заключается в том, что именно система органов прокуратуры может обеспечить укрепление и единство законности в уголовном законодательстве.

Следует заметить, что обязанностями властно-распорядительного характера прокурор обладает в отношении дознавателя и органам дознания, тогда как полномочия по осуществлению надзора за законностью процессуальной деятельности следователей значительно уже и во многих случаях утратили присущую им ранее императивность.

Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов перечислены в законодательстве, согласно которой прокурор может требовать от руководителей (других должностных лиц) государственных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, выделения специалистов для выяснения различных вопросов, проведения проверок по материалам и обращениям, ревизий деятельности подведомственных ему организаций [2, с. 46-47].

Если обратить внимание на нормы уголовно-процессуального законодательства, то прокурорский надзор в сфере досудебного производства обладает существенной спецификой. Это объясняется важным положением прокурора в уголовном процессе, закрепленное в части 1 статьи 37 УПК РФ. По данной норме он обязуется проводить прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также осуществлять уголовное преследование. Поэтому прокурор становится особым участником надзора и в данной области он только на него закон возлагает надзорные полномочия.

Осуществление прокурором надзорных полномочий в области досудебного производства по сравнению с иными направлениями надзорной деятельности, носят наступательный характер.

Эти полномочия используется прокурором в любом случае, даже если нет явных признаков нарушения закона.

Специфика используемых прокурором полномочий и детальная их регламентация уголовно-процессуальным законодательством обусловливают то, что правовые средства надзора, установленные Законом о прокуратуре, в этой сфере, как правило, не применяются [6, с. 93].

Следует отметить, что надзорная деятельность по своему содержанию не всегда отличается однородностью, так как нормы закона по-другому регулирует складывающиеся у прокурора с органами дознания и предварительным следствием отношения.

Властно-распорядительный характер служит основным отличием полномочий прокурора над органами дознания. После выявления всех допущенных правонарушений, прокурор вправе принимать меры для их устранения. Однако дознаватель может принимать то или иное решение только с разрешения прокурора[6, с. 96].

Законодательством иным способом предусмотрены отношения органов предварительного следствия с прокуратурой. Прокурор не имеет право вмешиваться в их деятельность при осуществлении своих полномочий.

Принятие прямых мер, направленных на устранение выявленных при расследовании нарушений закона, как правило, выходит за рамки полномочий прокурора. Прокурор вправе вмешаться в их деятельность только для устранения нарушений в предусмотренном в законе случаях, например, путем отмены отдельных постановлений следователя или дачи обязательных для исполнения указаний о производстве необходимых процессуальных действий. В итоге получается, что прокурор служит только надзирателем на стадии предварительного следствия.

Еще сложнее обстоят дела касательно отношений прокурора с органами дознания. Независимо от того, что правовое положение прокурора с недавних пор изменилась, в российском уголовном процессе множество проблем не нашли своего решения.

Довольно много вопросов возникает в связи с рассмотрением средств прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, допущенные органами, осуществляющими предварительное расследование.

Так, с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральных закон «О прокуратуре Российской Федерации и Федерального закона от 6 июня 2007 года № 97–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» органы прокуратуры были лишены функции процессуального руководства расследованием преступлений.

Следует согласится с мнением И.Г Коршунова, который утверждал, что выделение органов следствия из состава прокуратуры и лишение прокурора ряда функций повлекло нарушение целостности системы органов прокуратуры. Более того, в принятом законе отсутствует норма о прокурорском или любом другом надзоре за действиями следователей, что исключает главную цель реформы: совершенствование предварительного следствия с точки зрения соблюдения прав и свобод человека [3, с. 2295].

По мнению многих процессуалистов, основная идея реформы, заявленная в законе о едином следствии – обеспечение объективности и беспристрастности следственных органов. Казалось бы, законодатель не учел тот круг проблем, которые образовались после реализации данной идеи, так как единый Следственный Комитет остается без должного прокурорского надзора. Если ситуация не изменится, то маловероятно, что цель по совершенствованию процессуального соблюдения следователями прав и свобод граждан будет достигнута. Однако в Следственном комитете был образован так называемый внутренний орган по контролю за действиями следователей, но, как практика показывает он не в состоянии обеспечить эффективный контроль за процессуальной деятельностью сотрудников Следственного комитета РФ.

О данной и иных проблемах велись дискуссии среди процессуалистов, которые сочли должным согласится с мнением бывшего Генерального прокурора РФ Ю.И. Скуратова, утверждавший, что внутренний контроль не может быть столь эффективным, как прокурорский надзор, поскольку следствие – это зона повышенного риска, не исключается и вероятное ущемление прав и свобод человека. Следователь сам не может, как правило, рассматривать заявления о допущенных им нарушениях закона, а действующий закон позволяет рассматривать следователям подобные заявления. И, как мы видим, такая ситуация влечет за собой безграничную сферу влияния Следственного комитета РФ. Ведь один и тот же орган не может возбуждать уголовные дела, проводить по ним следственно-оперативные мероприятия и тем более сам себя контролировать.

К примеру, парадокс ситуации, когда прокурор, осуществляя надзор за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, обнаружив укрытое преступление при наличии достаточных к тому данных, не вправе принять решение о возбуждении уголовного дела. Вместо этого, прокурору необходимо направить материалы о выявленном преступлении в тот же самый орган, где преступление и было укрыто. Возникает столь интересный вопрос: будет ли уголовное дело немедленно возбужденно? Безусловно, такой порядок содержит возможность для нарушения прав участников уголовного судопроизводства [5, с. 185-186].

Безусловно, проблем, существующих на сегодняшний день в сфере надзора за процессуальной деятельностью следствия и дознания, гораздо больше, чем вышеперечисленные. Однако, нельзя не согласится с мнением Владимира Александровича Давыдова, который сказал, что российский уголовный процесс был и остается процессом смешанного типа, где прокурор – центральная фигура в досудебном производстве.

Думается, было бы разумным вернуться к тому, от чего мы ушли при отсутствии к тому каких-либо объективных причин. Мы считаем, что ведомственный процессуальный контроль априори не может быть более качественным и эффективным, нежели прокурорский надзор за предварительным расследованием, и следовало бы восстановить прокурору все утраченные им функции надзора в данной сфере.

Список литературы

1. *Артамонов А.Н.* Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика, 2016. № 1. С. 73-80.

2. *Бажанов С.В.* Влияние актов прокурорского реагирования на правовой режим досудебного производства // Российский следователь, 2017. № 9. С. 46 49.
3. *Мухортова М.В.* Установление субъективных признаков преступного нарушения специальных правил органами расследования как предмет прокурорского надзора // Актуальные проблемы российского права, 2014. № 10. С. 2290-2296.
4. *Рязанцев В.А.* Некоторые проблемы передачи уголовных дел и материалов от органа дознания в орган предварительного следствия // Российский следователь, 2017. № 9. С. 17-19.
5. *Ситник В.В.* Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права, 2018. № 4. С. 185-194.
6. *Чукреев В.А.* О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2018. № 5. С. 93-99.